

Орнацкая Татьяна Александровна, Цуканов Сергей Сергеевич

ПОДГОТОВКА КАДРОВ МИЛИЦИИ ПРИМОРЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Современное юридическое образование в системе подготовки кадров для правоохранительных структур переживает очередное реформирование. Изучение исторического опыта обучения милиционеров позволяет рельефно показать расширение преподавания юридических дисциплин. В статье рассмотрен процесс подготовки кадров сотрудников милиции с учетом изменения политической окраски властных структур Приморья в первой половине 1920-х гг. Обращено внимание на то, что с завершением советизации региона образовательный уровень сотрудников приморской милиции был значительно повышен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и эстетическое отношение у современного потребителя. Поэтому частные музеи и галереи своей работой способны выполнить социокультурные функции на уровне региона. Создатели и руководители частных галерей стремятся пропагандировать традиционную историко-музейную, художественно-искусствоведческую деятельность и в то же время использовать экономические возможности презентации коллекций.

Список литературы

1. **Алексеева А.** Династия // Алтайская правда. 2010. 17 сентября.
2. **Белова Л. А.** Музей как развивающаяся коммуникационная система // Хранители наследия. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. Вып. 2. С. 48-50.
3. **Господин Самовар:** каталог выставки / Арт-галерея Щетининых, музей «Мир времени». Барнаул: Графикс, 2011. 19 с.
4. **Лещенко А. Г.** Грамотный и экономичный PR-менеджмент музея XXI века // Реклама и маркетинг в музейном деле. 2009. № 1. С. 25-32.
5. **Потапова Е.** Нужна ли реклама музеям? // Реклама и маркетинг в музейном деле. 2009. № 1. С. 33-38.
6. **Почепцов Г.** Коммуникации // Реклама: внушение и манипуляция. Самара: Изд. дом «БАХРАМ-М», 2001. С. 102-136.
7. **Степанская Т. М.** Очерки истории искусства Алтая. Барнаул, 2009. 219 с.
8. <http://art-22.ru> (дата обращения: 26.02.2016).
9. <http://db22.ru/list/info-25516> (дата обращения: 26.02.2016).
10. <http://milway.ru/kartinnaya-galereya-karmin-odna-iz-zhemchuzhin-barnaula> (дата обращения: 26.02.2016).
11. <http://www.turinagora.ru/catalog/show/3436> (дата обращения: 26.02.2016).
12. www.turinagora.ru (дата обращения: 26.02.2016).

**FORMATION AND ACTIVITY OF PRIVATE MUSEUMS
IN BARNAUL AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES**

Nenakhova Natal'ya Nikolaevna

*I. I. Polzunov Altai State Technical University in Barnaul
natanenakhova@bk.ru*

The article undertakes an attempt to analyze the formation of the private museums and galleries of Barnaul at the turn of the XX-XXI centuries. The author considers the activity of private museums in the context of the historical and social-cultural development of the region. The museum as one of the objects of culture represents the cultural realia of a particular historical period and at the same time characterizes the means of the formation of the cultural traditions and historical heritage of humanity. The specifics of the examples given by the author on the organization of the historical and cultural landscape of the Altai territory is manifested in the private initiative of the creative people (artists, patrons of art, gallerists) as an adaptation of the economic methods of the preservation of fine and applied art. Particular attention is paid to the formation of stable interest to private museum collections, which concentrate the cognitive and aesthetic attitude of the modern consumer.

Key words and phrases: activity of museums; history and culture of region; exhibitions; excursions; galleries; virtual museums; artistic creative work; private initiative; propaganda of historical and museum activity; artistic-scientific presentation.

УДК 947.084.51.6:351.74(571.6)“192”

Исторические науки и археология

Современное юридическое образование в системе подготовки кадров для правоохранительных структур переживает очередное реформирование. Изучение исторического опыта обучения милиционеров позволяет рельефно показать расширение преподавания юридических дисциплин. В статье рассмотрен процесс подготовки кадров сотрудников милиции с учетом изменения политической окраски властных структур Приморья в первой половине 1920-х гг. Обращено внимание на то, что с завершением советизации региона образовательный уровень сотрудников приморской милиции был значительно повышен.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; милицейские кадры; профессиональная подготовка; ликвидация безграмотности; школа резерва; курсы.

Орнацкая Татьяна Александровна, к.и.н.

Цуканов Сергей Сергеевич, к.и.н.

*Академия метрологии, стандартизации и сертификации
ota12@ya.ru*

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ МИЛИЦИИ ПРИМОРЬЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ**

Азиатско-Тихоокеанский регион – это узел пересечения экономических, геополитических и военно-стратегических интересов ведущих стран мира, в первую очередь России, США, Японии и Китая.

В 1918 г. в России началась Гражданская война и военная интервенция. На Дальнем Востоке активную роль в экспансии играли США и Япония. В целях предотвращения отторжения русской территории Советское

правительство пошло на провозглашение и признание весной 1920 г. буферной Дальневосточной республики (ДВР). Перед Правительством «буфера» были поставлены задачи сохранения геополитических позиций РСФСР в регионе, а также прорыва политической и экономической блокад. Их выполнение осложнялось отсутствием охраны границ, развитием контрабандной торговли, наркобизнеса и связанными с ними бандитизмом и имущественными преступлениями [1, с. 296-298, 348-349, 354, 367, 454-456, 460-461; 11, с. 361-373]. Часть задач по реализации внутривластного курса республики возлагалась на органы охраны правопорядка.

Несмотря на провозглашение т.н. буфера, Приморская область оставалась под управлением коалиционного Временного правительства Приморской областной земской управы (ПОЗУ) [13-16]. Попытки земской власти обеспечить правопорядок во многом блокировались отсутствием подготовленных кадров. Было очевидно, что сотрудники правоохранительных органов нуждаются в специальной подготовке [3, с. 319-320; 17], поэтому в июне 1920 г. управление милиции Приморской области выпустило «Положение об инструкторских курсах для чинов милиции». Открытые во Владивостоке курсы состояли из двух отделений.

На первом отделении в течение 3-х месяцев обучались 60 чел., имевших класный чин, а на втором – осуществлялась 1,5-месячная подготовка 20-ти милиционеров. Согласно плану обучения занятия проводились не только по специальным военным, но и юридическим дисциплинам, на которых курсанты приобретали знания, необходимые для поддержания правопорядка. План предусматривал изучение государственного права (9 часов), административного права (20 часов), законовещения (18 часов) [12, с. 7-8].

Одновременно с существованием земской милиции по всей территории Приморской области под руководством членов РКП(б) создавались уездные отряды милиции. Их содержание осуществлялось из средств местных бюджетов, поэтому положение милиционеров было весьма удручающим. Например, газета «Красное знамя», издаваемая приморскими большевиками в середине апреля 1920 г., сообщала, что в Никольск-Уссурийском «милиция не вооружена, кормят “завтраками”». В то же время констатировалось расхищение и уничтожение не только населением, но и милиционерами казенного имущества, охрана которого была невозможна «ввиду отсутствия вооружения» [1, с. 452].

Низкий образовательный уровень уездных милиционеров, незнание ими основ милицейской работы обозначили важность организации системы обучения. В марте 1920 г. по инициативе С. Лазо была организована милицейская школа подготовки командующего состава, рассчитанная на обучение 200-т курсантов в течение 6-ти месяцев. Основное внимание в ней уделялось военной подготовке, другие предметы практические не изучались. Курсанты не завершили обучение, т.к. после выступления японских войск в дальневосточных городах, произошедшего 4-5 апреля 1920 г., они пополнили ряды Народно-революционной армии ДВР и партизанских отрядов [10, д. 27, л. 4].

Для обеспечения внутренней безопасности буфера в ноябре 1920 г. была образована Народная милиция ДВР. Для подготовки милицейских кадров во Владивостоке была образована школа резерва милиции губернии. Она представляла собой хорошо вооруженную боевую роту [6, д. 19, л. 875]. В ней в течение 6-8-недельного срока одновременно обучалось около 18 чел. [6, д. 20, л. 5; 7, д. 72, л. 14]. В учебном плане имелись не только общеобразовательные, но и юридические дисциплины.

Завершение осенью 1922 г. на Дальнем Востоке Гражданской войны и интервенции обусловило вхождение региона в состав РСФСР. Органом власти с 16 ноября стал Дальневосточный революционный комитет. В регионе началось реформирование системы органов управления. Народная милиция Дальневосточной республики была реорганизована в рабоче-крестьянскую милицию РСФСР, комплектование которой строилось строго на классовой основе под руководством РКП(б). В работу с личным составом была введена партийно-политическая составляющая. При губернских управлениях милиции созданы политические сектора, на которые возлагалась задача организации и проведения воспитательной работы среди милиционеров на основе партийных установок. Повсеместно проходили партийные «чистки», велась борьба с представителями меньшевистских партий и бывшими белогвардейцами.

В ходе проведенных мероприятий штат милиции был сокращен на 50%, однако руководством региона подчеркивалось, что «проведя сокращение аппарата необходимо усилить работоспособность оставшихся до максимума» [1, с. 766]. На совещании административно-милицейских работников Приморской губернии, проходившем в июне 1924 г., отмечалось, что в результате «чистки» было уволено около 70% сотрудников наружной и 30% внутренней служб [5, д. 390, л. 52].

Вхождение региона в состав РСФСР и последовавший за ним процесс перестройки работы государственных органов в соответствии с советским законодательством обнажил ряд проблем. В Советской России широко была развита сеть учебных заведений для сотрудников милиции. Рядовых милиционеров в течение 3 месяцев готовили школы резервов. Обучение старших милиционеров, сотрудников уголовного розыска и политруков проходило на 6-8-месячных курсах в губернских школах. Средний руководящий состав, т.е. начальников городских и районных отделов милиции готовили на протяжении 2-х лет школы среднего командного состава. Кроме того, еще в конце 1921 г. был установлен «принцип грамотности» при рассмотрении кандидатов на занятие должностей сотрудников милиции [6, д. 20, л. 5]. Комплекс проведенных мероприятий по обучению милиционеров позволил 1 февраля 1923 г. установить запрет на привлечение к службе неграмотных лиц.

В начале мая 1924 г. в школу резерва Приморской губернии был назначен новый руководитель. Приказа о реорганизации учебного заведения в школу подготовки младшего командного состава не было [9, д. 63, л. 3-7]. Вместе с тем, реализуя приказ Центрального административного управления (ЦАУ) НКВД, школа перешла на 4-месячную подготовку младших милиционеров в соответствии с учебным планом, утвержденным Москвой. Учебный план был расширен т.к. выпускники должны были знать не только основы полевой службы, но и иметь минимальные юридические знания. Увеличилось количество аудиторных часов. Если ранее изучалось уголовное

право, судоустройство и судопроизводство, государственное и административное право, то еще добавилось изучение законодательства об актах гражданского состояния [4, д. 390а, л. 14-18]. Значительное количество часов отводилось для усвоения понятий и норм уголовного права. Курс предполагал рассмотрение основ теории права, статей общей и особенной частей уголовного кодекса. На практические занятия было отведено 6 недель, курсанты прикреплялись к городской милиции Владивостока. Количество обучающихся весной 1924 г. достигло 30 чел. [Там же, л. 8], с ними ежемесячно проводились собеседования по изученным темам [9, д. 63, л. 2].

Однако комплектование школы осуществлялось через районные и уездные комитеты РКП(б), которые направляли для обучения в школу кадры комсомольцев и членов партии. Как отмечалось в докладе о состоянии Приморской милиции, направляемые были «в большинстве малограмотные, не служившие в милиции и не желающие служить. Во время обучения они ничего не делали, и их приходилось удалять для повышения дисциплины» [5, д. 1104, л. 1-8].

Первый выпуск школа младшего командного состава сделала в ноябре 1924 г. Ввиду большого количества практических занятий, фактический срок обучения был 6 месяцев, а не 4, как устанавливал учебный план. В декабре того же года, проводя новый набор, Приморская губернская школа перешла на 8-месячную подготовку [9, д. 63, л. 29-30]. Согласно Инструкции ЦАУ НКВД первоочередное комплектование осуществлялось за счет абитуриентов, имевших не менее 3 мес. стажа в органах милиции, на оставшиеся места могли претендовать лица, имевшие направления от партийных и профсоюзных организаций и изъявившие желание служить в милиции. С них бралось обязательство прослужить в органах милиции не менее 1,5 месяцев за каждый месяц обучения. Все абитуриенты должны были обладать избирательным правом в Советы, быть не моложе 21 года, не иметь судимости и удовлетворять своим физическим развитием [8, д. 147, л. 109-125; 9, д. 44, л. 1-13].

В марте 1925 г. комиссией ЦАУ НКВД была осуществлена плановая проверка деятельности Приморской губернской школы. В итоговом докладе отмечались: неудовлетворительное снабжение курсантов вещевым довольствием, отсутствие в школе партийного комиссара, недостаточный контроль органов государственной власти Дальневосточной области за деятельностью школы, несоответствие школьного аппарата руководящим документам, например, отсутствовали педагогические советы, не велось коллективное обсуждение методик преподавания. Кроме того, было отмечено нецелевое использование курсантов для выполнения нарядов и заданий, что привело к огромной трате учебных часов на несение службы [9, д. 63, л. 1]. Вместе с тем, в выводах комиссии подчеркивалось, что работа школы позволила повысить образовательный уровень приморских милиционеров. Для улучшения показателей качества подготовки Приморская губернская школа в 1926 г. была объединена с Хабаровской областной школой среднего командного состава.

Таким образом, сложная политическая и экономическая ситуация, в которой оказалось Приморье в начале 1920-х гг. обусловила необходимость ускоренной подготовки сотрудников милиции. Обучением милицмейских кадров занимались не только большевики, но и земское руководство.

Открытие школы резерва при поддержке членов РКП(б) позволило начать подготовку сотрудников, способных не только выполнять боевые задачи, но и охранять правопорядок. С вхождением Дальнего Востока в состав РСФСР принятый в годы Гражданской войны принцип подбора милицмейских кадров был пересмотрен. Руководство правоохранительных органов советского государства было вынуждено изменить систему подготовки кадров. Начиная с 1923 г., руководство НКВД республики уделяло внимание организации учебного процесса в системе подготовки кадров, параллельно увеличивая требования к уровню квалификации милицмейских работников. Эти мероприятия позволили к концу 1925 г. исключить процент сотрудников командного состава, не прошедших специальную подготовку, и значительно сократить их количество среди младших милиционеров.

Список литературы

1. **Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.)**: сб. док. Владивосток: Приморское книжное изд-во, 1955. 830 с.
2. **Воробьев Р. А.** Советская милиция Приамурья (1917-1925 гг.). Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1989. 89 с.
3. **Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны.** М.: Наука, 1968. 390 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-393. Оп. 43.
5. **ГАРФ.** Ф. Р-393. Оп. 43а.
6. **ГАРФ.** Ф. Р-393. Оп. 44.
7. **ГАРФ.** Ф. Р-393. Оп. 48.
8. **ГАРФ.** Ф. Р-393. Оп. 51.
9. **ГАРФ.** Ф. Р-393. Оп. 58.
10. **Государственный архив Хабаровского края.** Ф. Р-1962. Оп. 1.
11. **Дальний Восток в период революции 1917 года и гражданской войны.** Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
12. **Дондоков Ц. С.** Особенности профессиональной подготовки кадров народной милиции Дальневосточной республики // История государства и права. 2008. № 10. С. 7-10.
13. **Кузьмин В. Л.** Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны. 1917-1922 гг. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005. 222 с.
14. **Орнацкая Т. А.** Дальневосточная республика на международных переговорах и конференциях (1920-1922 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1 (19). С. 117-131.
15. **Светачев М. И.** Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. 353 с.
16. **Ципкин Ю. Н.** Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917-1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2003. 344 с.
17. **Шабельникова Н. А.** Милиция в борьбе с преступностью на Дальнем Востоке России (1922-1930 гг.). Владивосток: Дальнаука ДВО РАН, 2002. 544 с.

TRAINING THE PRIMORYE MILITIA STAFF IN THE FIRST HALF OF THE 1920S

Ornatskaya Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History
Tsukanov Sergei Sergeevich, Ph. D. in History
Academy for Standardization, Metrology and Certification
ota12@ya.ru

Modern juridical education in the system of staff training for law enforcement structures goes through reforming once again. Studying the historical experience of militiamen training allows showing clearly the broadening of juridical disciplines teaching. The paper examines the process of the militia staff training considering the change of the political colouring of the Primorye authoritative structures in the first half of the 1920s. The authors emphasize the fact that after the Sovietization of the region the educational level of the Primorye militia employees increased considerably.

Key words and phrases: Far East; the militia staff; professional training; liquidation of illiteracy; reserve school; courses.

УДК 1

Философские науки

В статье проведено сравнение статуса и роли телесности в философских, эстетических и социальных аспектах истории западной культуры. Феномен тела рассматривается как важнейший элемент бытия человека. Телесность представлена неотъемлемой, самостоятельной характеристикой человека в процессе идентификации, самопознания и постижения внешнего мира. Исследуются положение и значение тела человека в единстве его внутреннего и внешнего бытия.

Ключевые слова и фразы: телесность; познание; человек; бытие; жизненность; свобода; восприятие тела; феноменология тела.

Осинцева Надежда Владимировна, к. филос. н., доцент
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет
ossintseva2002@mail.ru

ТЕЛЕСНОСТЬ В ГРАНИЦАХ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Вопрос взаимосвязи телесного и духовного в человеке, с одной стороны, является «вечным» философским вопросом. С другой стороны, тенденции развития современного общества требуют нового подхода в понимании человеком собственной телесности, способов освоения мира и самореализации в социально-культурном пространстве XXI века. Едва ли не каждый мыслитель на протяжении всей истории философии задумывался о том, что такое человек, о соотношении тела и души, о том, как создать идеального человека. Но в настоящее время необходимость осмысления подобных вопросов возникает особенно остро, так как темп развития технократической среды превышает темп интеллектуально-нравственного развития человека.

Возникновение понятия «телесность» преодолевает дуализм души и тела. Одухотворенное тело, телесная духовность – все это пороги одного феномена. В. Подорога обращает внимание на тот факт, что человек находится «внутри особой телесной машины и не имеет над ней полной власти, и в каждое мгновение может утратить контроль» [5, с. 7]. Получается, что тело – это дар, которым не только человек обладает, но и который обладает человеком. Человеческое тело скорее принадлежит внешнему миру в глубоком истоке существования, нежели самому человеку.

В истории западноевропейской мысли всегда существовали альтернативные подходы к проблематике «тело – душа – человек», и, следует отметить, что точные понятия и смысловые границы значений так и не были определены. В философской антропологии среди основных линий обсуждения проблемы соотношения тела и души можно выделить три направленности: 1) дуализм тела и души; 2) приоритет тела или души; 3) неразрывное единство тела и души. Для человека важно не только почувствовать себя неотъемлемой частью живой природы, но и понять, как он может воспринимать свою собственную телесность, как влияет процесс осмысления своего тела на формирование личностных черт и самосознания.

Интересным представляется развитие понятия телесности и сравнение статуса и роли телесности в философских, эстетических и социальных системах исторических эпох западной культуры. Для эпохи античности, например, телесность является составляющей частью человеческой природы наравне с душой. Первые натурфилософы выводят сущее человека из той же первоосновы, из которой зародилась и вся вселенная. Тело неотделимо от души человека, оно вплетено в природу всего мира. «Античная этика имела целью воспитание гармоничного человека, где интеллектуальное, физическое, нравственное, эстетическое развитие были объединены. Воспитание духовное связывалось с физическим совершенствованием тела. Культ красоты человеческого тела в гармонии физического и духовного определяет специфику античного понимания проблемы телесности» [4, с. 11].

Однако постепенно намечается тенденция разрыва гармоничного сочетания тела и души с приоритетом к одной из сторон. С распространением христианства появился противоположный античному тип мышления, развитый впоследствии религиозными мыслителями. Любая человеческая активность, прежде всего, должна была быть направлена на развитие внутреннего мира человека, тогда как заботиться о физической красоте